

Лев Николаевич

Толстой

Письмо к китайцу

(1906 г.)

Государственное издательство

«Художественная литература»

Москва – Ленинград

1936

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYU и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей–усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYU

Подготовлено на основе электронной копии 36–го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 36-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать

в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

1905 Г.

ПИСЬМО К КИТАЙЦУ.

Милостивый государь,

1.

Я получил ваши книги и с большим интересом прочел их, в особенности «Papers from a Viceroy's Iamen».[1]

Жизнь китайского народа всегда в высшей степени интересовала меня, и я старался знакомиться с тем, что из китайской жизни было доступно мне, преимущественно с китайской религиозной мудростью — книгами Конфуция, Ментце, Лаотце и комментариями на них. Читал тоже и о китайском буддизме, и книги европейцев о Китае. В последнее же время, после тех злодеяний, которые были совершены против китайцев

европейцами, – в том числе, и в большой степени, русскими, – общее настроение китайского народа особенно живо интересовало и интересует меня.

Китайский народ, так много потерпевший от безнравственной, грубо эгоистической, корыстолюбивой жестокости европейских народов, до последнего времени на все совершаемые над ними насилия отвечал величественным и мудрым спокойствием, предпочтением терпения в борьбе с насилием. Я говорю про народ китайский, а не про правительство.

И спокойствие и терпение великого и могущественного китайского народа вызывало только всё бóльшую и бóльшую наглость европейских народов, как это всегда бывает с грубыми, эгоистическими людьми, живущими одной животной жизнью, каковы были европейцы, имевшие дело с Китаем.

Испытание, которому подвергся и подвергается теперь китайский народ, велико и трудно, но именно теперь – то и важно то, чтобы китайский народ не потерял терпения и не изменил бы свое отношение к насилию, лишив себя этим всех тех великих последствий, которые должно иметь перенесение насилий без отвечания злом на зло.

Только «претерпевый до конца спасен будет», говорится в христианском законе. И я думаю, что это несомненная, хотя и трудно принимаемая людьми, истина. Неотвечание злом на зло и неучастие в зле есть вернейшее средство не только спасения, но и победы над теми, которые творят зло.

Китайцы могли видеть поразительное подтверждение истинности этого закона после уступки ими России Порт–Артура. Самые великие усилия силой оружия защитить Порт–Артур от японцев и русских не достигли бы тех губительных для России и Японии последствий, как те, которые имела для России и Японии уступка России Порт–Артура, – и материального и нравственного зол. То же неизбежно будет и с уступленными Китаем Англии и Германии Киочаем и Вей–ха–Веем.

Успехи одних грабителей вызывают зависть других грабителей, и захваченная добыча становится предметом раздора и губит самих грабителей. Так это бывает с собаками, так это бывает и с людьми, спускающимися на степень животных.

2.

И вот поэтому – то я теперь со страхом и горестью слышу и в вашей книге вижу проявление в Китае духа борьбы, желания силою дать отпор злодеяниям, совершаемым европейскими народами.

Если бы это было так, если бы действительно китайский народ, потеряв

терпение и, вооружившись по образцу европейцев, прогнал бы от себя силою всех европейских грабителей, – чего ему очень легко достигнуть с его умом, выдержанностью, трудолюбием и, главное, с его многочисленностью, – то это было бы ужасно. Ужасно не в том смысле, в котором понимал это один из самых грубых и невежественных представителей западной Европы – германский император, не в том смысле, что Китай сделался бы опасен для Европы, а в том смысле, что Китай перестал бы быть оплотом истинной, практической, народной мудрости, состоящей в том, чтобы жить той мирной, земледельческой жизнью, которой свойственно жить всем разумным людям и к которой рано или поздно должны сознательно вернуться оставившие эту жизнь народы.

Я думаю, что в наше время совершается великий переворот в жизни человечества и что в этом перевороте Китай должен в главе восточных народов играть великую роль.

Мне думается, что назначение восточных народов Китая, Персии, Турции, Индии, России и, может быть, Японии (если она еще не совсем увязла в сетях разврата европейской цивилизации) состоит в том, чтобы указать народам тот истинный путь к свободе, для выражения которой, как вы пишете в вашей книге, на китайском языке нет другого слова, кроме Тао, пути, то есть деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человеческой.

Свобода, по учению Христа, осуществляется тем же путем. «Познаете истину, и истина сделает вас свободными», сказано там. И вот эту–то свободу, которую почти безвозвратно потеряли западные народы, призваны, мне думается, осуществить теперь восточные народы.

3.

Мысль моя такая:

С самых древних времен происходило то, что из среды людей мирных и трудолюбивых выделялись люди хищные, предпочитающие насилие труду, и эти хищные и праздные люди нападали на мирных и заставляли на себя работать. Так это происходило и на западе, и на востоке, у всех народов, живущих государственной жизнью, и так это продолжалось веками и продолжается и теперь. Но в старину, когда завоеватели захватывали большие населенные пространства, они не могли сделать много вреда подвластным: небольшое количество властвующих и большое количество подвластных (особенно при первобытных путях сообщения, на больших пространствах) делало то, что только малая часть людей подвергалась насилиям властителей, большинство же могло жить спокойной жизнью, не приходя в прямое соприкосновение с насильниками. Так это было во всем мире, так это до последнего времени продолжается и среди восточных народов, и в особенности в огромном Китае.

Но такое положение не могло и не может продолжаться по двум причинам. Во-первых, потому, что насильническая власть по самому своему свойству всё более и более развращается; во-вторых, потому, что подвластные люди, всё более и более просвещаясь, все яснее и яснее видят вред от своего подчинения власти.

Действие этих двух причин усиливается еще и вследствие технических усовершенствований в путях сообщения: дороги, почты, телеграфы, телефоны, вследствие которых властители проявляют свое влияние там, где оно не могло проявляться без путей сообщения, и подвластные, вследствие той же причины теснее общаясь между собою, всё яснее и яснее понимают невыгоды своего положения.

И невыгоды эти со временем становятся так велики, что подвластные чувствуют необходимость так или иначе изменить свое отношение к власти.

И западные народы давно уже почувствовали эту необходимость и давно уже изменили свое отношение к власти одним общим всем западным народам способом: ограничением власти посредством представителей, то есть, в сущности, распространением власти, перенесением ее от одного или нескольких на многих.

В настоящее время, я думаю, что наступил черед и восточных народов, и для Китая, точно так же почувствовать весь вред деспотической власти и отыскивать средства освобождения от деспотической власти, при теперешних условиях жизни ставшей непереносимой.

4.

Знаю я, что в Китае существует учение о том, что главный властитель, богдыхан, должен быть самый мудрый и добродетельный человек и что если он не такой, то подданные могут и должны перестать повиноваться ему. Но я думаю, что учение это есть только оправдание власти, столь же нетвердое, как и распространенное среди европейских народов учение апостола Павла о том, что власть от Бога. Китайский народ не может знать, мудрый ли и добродетельный ли его император, точно так же, как не могли христианские народы знать, что именно этому властителю, а не тому, который боролся с ним, дана власть от Бога.

Эти оправдания власти были годны тогда, когда вред власти был мало чувствителен для народов, но теперь, когда уже большинство людей чувствует все невыгоды и всю неправду власти одного или нескольких над многими, оправдания эти недействительны, и народам так или иначе приходится изменить свое отношение к власти. И западные народы давно уже изменили свое отношение к власти: теперь очередь за восточными. И в таком положении, я думаю, находится теперь и Россия и Персия, Турция и Китай. Все народы эти дожили до того времени, когда они уже

не могут долее оставаться в прежнем отношении к своим властителям.

Как верно сказал русский писатель Герцен, Чингис-хан с телеграфами и электрическими двигателями невозможен. Если еще существуют до сих пор на Востоке Чингис-ханы или их подобия, то ясно, что час их настал и что они последние. Они не могут продолжать существовать и потому, что вследствие телеграфов и всего, что называется цивилизацией, их власть становится слишком тяжелой, и потому, что народы, благодаря той же цивилизации, особенно живо чувствуют и сознают, что существование или несуществование этих Чингис-ханов не безразлично для них, как это было в старину, но что почти все бедствия, от которых они страдают, происходят именно от этой, власти, которой они подчиняются без всякой выгоды для себя, по одной привычке.

В России это наверное так. Думаю, что так это и для Турции, и для Персии, и для Китая.

Для Китая это в особенности так вследствие миролюбия его народов, дурного устройства его войска, дающего возможность европейцам безнаказанно грабить китайские земли под предлогом разных столкновений и несогласия о китайским правительством.

Китайский народ не может не чувствовать необходимости изменения своего отношения к власти.

5.

И вот я вижу по вашей книге и по другим известиям, что легкомысленные люди Китая, называемые партией реформ, думают, что это изменение должно состоять в том, чтобы сделать то самое, что сделали западные народы, то есть заменить деспотическое правительство представительным, завести такое же войско, как у западных народов, такую же промышленность. Решение это, кажущееся с первого взгляда самым простым и естественным, есть решение не только легкомысленное, но очень глупое и по всему тому, что я знаю о Китае, совершенно несвойственное мудрому китайскому народу. Завести такую же конституцию, такое же войско, может быть, и такую же общую воинскую повинность, такую же промышленность, как у западных народов, значило бы отречься от всего того, чем жил и живет китайский народ, отречься от своего прошедшего, отречься от разумной, миролюбивой, земледельческой жизни, той жизни, которая составляет истинный и единый путь, Тао, не только для Китая, но для всего человечества.

Допустим, что, введя у себя европейское устройство, Китай прогонит европейцев и у него будет конституция, сильное, постоянное войско и такая же промышленность, как и в Европе.

Япония сделала это, ввела конституцию и усилила войско и флот и развила промышленность, и последствия этих всех неразрывно связанных между собою мер уже явны. Положение ее народа всё более и более приближается к положению народов Европы, а положение это очень тяжелое.

6.

Государства западной Европы, очень могущественные по внешности, могут теперь раздавить китайское войско. Но положение людей, живущих в этих государствах, не только не может сравниться с положением китайцев, но положение это самое бедственное. Во всех народах этих не переставая идет борьба обездоленного, озлобленного рабочего народа с правительством и богатыми, сдерживаемая только силою обманутых людей, составляющих войско; такая же борьба глухо кипит между государствами, требующая всё больших и больших, не имеющих конца вооружений, борьба, всякую минуту готовая разразиться величайшими бедствиями.

Но как ни ужасно это положение, не в этом сущность бедственности западных народов. Главное и основное бедствие их в том, что вся жизнь этих народов, не могущих кормиться своим хлебом, вся поставлена на необходимости насильем и хитростью добывать себе средства пропитания у других народов, живущих еще, как Китай, Индия, Россия и другие, разумной, земледельческой жизнью.

И этим—то паразитным народам и их деятельности приглашают вас подражать люди партии реформ!

Конституция, покровительственные пошлины, постоянные армии — всё это вместе сделало людей западных народов тем, что они и есть, людьми, покинувшими земледелие и отвыкшими от него и занятыми в городах, на фабриках производством большей частью ненужных предметов и приспособленными со своими армиями только ко всякого рода насилиям и грабёжам. Как ни блестяще кажется на первый взгляд их положение, положение это отчаянное, и они неизбежно должны погибнуть, если не изменят всего строя своей жизни, основанного теперь на обмане, развращении и грабеже земледельческих народов.

Подражать западным народам, испугавшись их наглости и силы — это всё равно, что разумному, неиспорченному, трудолюбивому человеку подражать промотавшемуся, отвыкшему от труда, нападающему на нас наглому грабителю, то есть для того, чтобы с успехом противодействовать безнравственному злодею, сделаться самому таким же безнравственным злодеем.

Не подражать нужно китайцам западным народам, а пользоваться их примером для того, чтобы не прийти в то же, как и они, отчаянное положение.

Всё, что делают западные народы, может и должно быть примером для восточных народов, но только примером не того, что нужно делать, а того, чего ни в каком случае не должно делать.

7.

Итти по пути западных народов – значит итти на верный путь гибели. Но и оставаться в том положении, в котором находятся русские в России, персы в Персии, турки в Турции и китайцы в Китае, тоже невозможно; для вас, китайцев, это особенно явно невозможно, потому что вы со своим миролюбием, оставаясь в положении государства без войска среди военных держав, не могущих жить самостоятельной жизнью, неизбежно будете подвергаться грабегам и захватам, которые эти державы должны делать для поддержания своего существования.

Что же делать?

Для нас, русских, я знаю, несомненно знаю, чего нам, русским, не надо и что нам надо делать для того, чтобы избавиться от тех зол, от которых мы страдаем, и не впасть в худшие. Не надо нам, русским, прежде всего, повиноваться существующей власти, но также не надо нам и делать того, что затевает у нас, так же как и у вас, партия реформ, неумные люди; не надо, подражая Западу, заменять одну власть другою, учреждая конституцию, какую бы то ни было, монархическую или республиканскую. Этого наверное не нужно делать, потому что это наверное привело бы нас к тому же бедственному положению, в котором находятся западные народы.

Нужно же и можно нам делать только одно, и самое простое: жить мирной, земледельческой жизнью, перенося те насилия, которые могут быть совершены над нами, не противодействуя им силою и не участвуя в них. То же самое, по моему мнению, и еще с бóльшим основанием нужно делать и вам, китайцам, не только для того, чтобы избавиться от тех захватов вашей земли и грабежей, которые делают над вами европейские народы, но и от неразумных требований вашего правительства, требующего от вас дел, противных вашему нравственному учению и сознанию.

Только держитесь свободы, состоящей в следовании разумному пути жизни, то есть Тао, и сами собой уничтожатся все действия, причиняемые вам вашими чиновниками, и станут невозможны угнетения и грабежи европейцев. Освободитесь от своих чиновников тем, что не будете исполнять их требований и, главное, не будете, повинясь им, помогать порабощению и ограблению друг друга. Освободитесь от грабежей европейцев тем, что, соблюдая Тао, не будете признавать себя принадлежащими ни к какому государству и ответственными за те дела, которые совершает ваше правительство.

Ведь все захваты и грабежи европейских народов происходят только оттого, что существует правительство, которого вы признаете себя подданными. Не будь китайского правительства, не было бы никакого повода чужим народам совершать свои злодеяния под видом международных отношений.

8.

Для того чтобы избавиться от зла, надо бороться не с последствиями его: злоупотреблениями правительства и захватами и грабежами соседних народов, а с корнем зла, с тем ложным отношением, в котором находится народ к человеческой власти. Признает народ человеческую власть выше власти Бога, выше закона (Тао), и народ всегда будет рабом, и тем более рабом, чем сложнее будет то устройство власти (как конституционное), которое он учредит и которому подчинится. Свободен может быть только тот народ, для которого закон Бога (Тао) есть единый высший закон, которому должны быть подчинены все другие.

А не будете вы, не повинясь своему правительству, содействовать и чужим властям в их насилиях над вами, не будете служить им ни в частной, ни в государственной, ни в военной службе, и не будет всех тех бедствий, от которых вы страдаете.

9.

Люди и общества людей находятся всегда в переходном состоянии от одного возраста к другому, но бывают времена, когда эти переходы и для людей и для общества особенно чувствительны и живо сознаваемы. Как бывает с человеком, который вдруг чувствует, что не может более продолжать ребяческую жизнь, так и в жизни народов наступают периоды, когда общества не могут уже более продолжать жить попрежнему и чувствуют потребность изменить свои привычки, устройство и деятельность. И вот такой период от детства к возмужалости переживают теперь, мне думается, все народы, как восточные, так и западные, живущие государственной жизнью. Переход этот состоит в необходимости освобождения от ставшей непереносимой власти человеческой и установлении жизни на иных, чем человеческая власть, началах.

И это дело, мне кажется, историческое, судьбой предназначено именно восточным народам.

Восточные народы находятся в особенно счастливых условиях для этого. Не оставив земледелия, не развратившись еще военной, конституционной

и промышленной жизнью и не потеряв веры в обязательность высшего закона Неба или Бога, они стоят на том распутье, с которого европейские народы давно уже свернули на тот ложный путь, с которого освобождение от человеческой власти стало особенно трудно.

[2]

И потому восточным народам, видя всю бедственность западных народов, естественно не пытаться освободиться от зла человеческой власти тем запутанным, искусственным, скрывающим сущность дела средством – мнимым ограничением власти и представительством, которым пытались освободиться западные народы, а решить вопрос власти другим, более коренным и простым способом, и способ этот представляется сам собою людям, не потерявшим еще веры в высший обязательный закон Неба или Бога, в закон Тао, и состоит только в следовании этому закону, исключающему возможность повиновения человеческой власти.

Только бы продолжали китайские люди жить так, как они жили прежде, мирной, трудолюбивой, земледельческой жизнью, следуя в поведении основам своих трех религий: конфуцианству, таосизму, буддизму, сходящимся всем трем в своих основах к освобождению от всякой человеческой власти (конфуцианству), неделания другому, чего не хочешь чтобы тебе делали (таосизму), самоотречения и смирения и любви ко всем людям и ко всем существам (буддизму), и сами собой исчезнут все те бедствия, от которых они страдают теперь, и никакие силы не одолеют их.

Дело, предстоящее теперь, по моему мнению, не только Китаю, но и всем восточным народам, не в том только, чтобы избавиться самим от тех зол, которые они терпят от своих правительств и от чужих народов, а в том, чтобы указать всем народам выход из того переходного положения, в котором они все находятся.

И выхода другого нет не может быть, как освобождение себя от власти человеческой и подчинение власти Божеской.

Комментарии Н. К. Гудзия

Приводимые в комментариях цитаты из неопубликованных дневников и записных книжек Толстого извлекаются из автографов, хранящихся в Архиве Толстого во Всесоюзной библиотеке имени Ленина и в Государственном Толстовском музее. Выдержки из неопубликованных

писем Толстого и к Толстому извлекаются также из автографов, хранящихся в различных рукописных собраниях. Сокращенные ссылки, делаемые при этом, как и в других случаях, означают: АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке им. Ленина, АЧ – Архив В. Г. Черткова, хранящийся в Государственном Толстовском музее и частично у В. Г. Черткова, ГТМ – Государственный Толстовский музей, ИРЛИ – Институт русской литературы Академии наук СССР.

«ПИСЬМО К КИТАЙЦУ».

«Письмо к китайцу» написано в форме обращения к китайскому писателю Ку-Хун-Мину (Ku-Hung-Ming), приславшему Толстому свои книги «Et nunc, reges, intelligete. The moral causes of the Russo-Japanese War», Shanghai, 1906 («Ныне, цари, разумеите! Моральные причины русско-японской войны») и «Papers from a viceroy's Jamen» («Бумаги вице-короля Йемен»). В этом письме Толстой высказывает мысли, сходные с теми, какие высказаны были им в только что оконченной статье «О значении русской революции». Этим поясняется запись в Дневнике от 15 сентября 1906 г.: «Кончил и статью, и о земле, и начал письмо китайцу, всё о том же».

К «Письму к китайцу» относятся следующие рукописи, хранящиеся в ГТМ (АЧ, папка 97).

1. Автограф на 12 листах в 4° (6 согнутых пополам полулистов писчей бумаги). На внутренних страницах одного полулиста рукой Толстого сделаны наброски к статье о Петре Хельчицком. Все остальные страницы, кроме последней, чистой, заняты «Письмом». Текст сплошной, не поделенный на главы. В конце рукописи собственноручная подпись и дата – 13 сентября. Текст автографа кратче текста окончательной редакции письма, расположение абзацев часто не совпадает с тем, что мы имеем в окончательной редакции. Автограф, кроме того, включает в себе несколько вариантов, в окончательную редакцию не вошедших. Важнейшие из них таковы.

В тексте, соответствующем началу III главы окончательной редакции, читаем:

То, что переживаетъ теперь русскій народъ, я думаю, что понимаю болѣе или менѣе вѣрно, и объ этомъ я написалъ и только что кончилъ книгу. Думается мнѣ, что нѣчто подобное должны переживать теперь и восточные народы и въ особенности Китай. И вотъ преимущественно для того, чтобы провѣрить это мое предположеніе, я и пишу это письмо. Очень былъ бы радъ, если бы вы и тѣ, кому покажутся мои мысли стоящими вниманія, отозвались на нихъ.

В тексте, соответствующем IV главе, в автографе было написано:

Въ китайскомъ народѣ, мнѣ думается, есть еще другая причина,

заставляющая его искать другого устройства жизни.

Причина эта – захваты европейцами китайской земли и грабежи китайского имущества подъ видомъ миссіонерства или торговли. Вотъ эта то другая причина, я думаю, и заставляетъ мудрый и великій китайскій народъ прибѣгать къ тому губительному средству, которое называется реформами и состоитъ въ томъ, чтобы усвоить себѣ всѣ приемы и военнаго и государственнаго управленія тѣхъ народовъ, которые грабятъ и угнетаютъ Китай, и ихъ же средствами дать отпоръ этимъ народамъ.

Не знаю, до какой степени сильна и многочисленна эта партія реформъ; можетъ быть, это зло не такъ велико, какъ мнѣ кажется; но если, дѣйствительно, большинство руководителей китайскаго народа стоитъ за эти реформы и есть вѣроятіе, что онѣ могутъ быть проведены, то это было бы величайшее несчастіе для китайскаго народа.

В тексте, относящемся к VII главе, в автографе читаем:

Что же дѣлать?

Самое простое, не умное, глупое и потому прежде всего представляющееся рѣшеніе большинства, такъ какъ глупыхъ всегда больше, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать то самое, что сдѣлали западные народы. Это рѣшеніе особенно напрашивается для китайцевъ, такъ какъ, сдѣлавъ то, что сдѣлали западные народы, они приобрѣли ту силу, отъ которой страдаетъ теперь Китай. Это, къ сожалѣнію, сдѣлала руководимая своимъ мелкимъ, поверхностнымъ умомъ несчастная Японія, радующаяся и гордящаяся тѣми успѣшными шагами, которые она уже сдѣлала для своей гибели. Самое простое и – простите за выраженіе – очень глупое, совершенно не свойственное мудрому китайскому народу было бы то, чтобы завести такія же войска, такую же общую воинскую повинность, такую же конституцію, такую же промышленность, какъ у западныхъ народовъ, и дать (какъ Японія) отпоръ западнымъ народамъ и сдѣлаться великой военной державой, предписывающей законы всему востоку, а можетъ быть, и всему міру.

Заканчивается автографъ следующими словами:

Мы стоимъ еще на томъ распутьи, съ котораго европейскіе народы пошли по ложной, ведущей къ пропасти дорогѣ, и намъ стоитъ только не ходить за ними, что само собой разумѣется, т. к. наиболѣе разумные изъ нихъ уже возвращаются съ нея, и итти по одной прямой дорогѣ, открывающейся передъ нами.

Простите меня, если я предлагаю невѣрное рѣшеніе, и поправьте меня, въ чемъ я ошибся относительно великаго китайскаго народа, къ которому я съ давнихъ временъ питаю глубокое уваженіе и любовь.

Вашъ покорный слуга Л. Толстой.

13 Сентября.

2. Рукописный материал, заключающий в себе 74 бумажных единицы (согнутые пополам полулисты, четвертушки, целые и склеенные из нескольких частей, разной величины части четвертушек, один полулист почтовой бумаги). Всё это, за исключением листа почтовой бумаги, написано на пишущей машинке, с поправками и дополнениями рукой Толстого. Два дополнения сделаны на особом полулисте почтовой бумаги. Весь этот рукописный материал образовался следующим образом. С автографа была снята копия, исправленная и дополненная Толстым. Затем, в целях перегруппировки частей текста, отдельные четвертушки были разрезаны на части и эти части переставлены в новом порядке. То, что подверглось особенно усиленной правке, было вновь переписано и вновь исправлено. Далее переписанное опять разрезывалось, перегруппировывалось, вновь переписывалось и исправлялось и т. д., до пяти-шести раз. Установить в этой работе над статьей какую-нибудь последовательность, благодаря запутанности нумерации и утраты некоторых частей материала, не представляется возможности. На последних страницах статьи поставлены следующие даты: 14 сентября 1906 г. – рукой переписчика и 17 сентября 1906 г. и 18 сентября 1906 г. – рукой Толстого.

Все исправления и дополнения, сделанные здесь, приближают текст статьи к окончательной редакции. Сколько-нибудь существенных вариантов, не вошедших в окончательный текст, нет. Можно лишь отметить два зачеркнутых места, относящиеся к VII главе. После слов «жить мирной земледельческой жизнью», стр. 297, строка 13, зачеркнуто:

И я думаю, что происходящая теперь въ Россіи революція имѣеть своимъ основаніемъ сознаніе необходимости такой перемѣны.

После слов «под видом международных отношений», стр. 297, строка 36, также зачеркнуто:

Убили китайцы миссіонера или посланника. Очень дурно, что они сдѣлали это, но нѣтъ никакой связи между этимъ убійствомъ и захватомъ китайскихъ земель, если вы не считаете себя однимъ народомъ, повинующимся одному и тому же правительству, которое будто бы владѣеть всѣмъ Китаемъ и должно отвѣчать за поступки каждаго китайца.

3. Рукопись на 20 нумерованных посторонней рукой листах в 4°, написанная на пишущей машинке, с поправками между строк и на полях рукой Толстого. Часть листов склеена из нескольких частей. Рукопись, заключенная в обложку, на которой на машинке написано: «Лев Толстой. Письмо китайцу», составилась в результате отбора окончательно исправленных Толстым листов и их частей, первоначально входивших в состав материала, описанного под № 2. Последняя редакция текста статьи. В конце ее ни подписи, ни даты нет.

3 октября, посылая Черткову через П. И. Бирюкова рукопись «Письма к китайцу», Толстой просил перевести его на иностранные языки, добавляя при этом: «Если же не стоит и некому перевести, то pošлю его через консула по-русски» (АЧ). В письме, полученном 16 октября,

Чертков известил Толстого о получении им статьи и о том, что он приступает к ее переводу, а 25 октября н. с. сообщил об окончании перевода, который будет на-днях отправлен китайцу с предупреждением о напечатании его через несколько недель в Европе (АТБ).

Письмо впервые было напечатано по-немецки в «Neue Freie Presse», ноябрь, 1906, и по-французски в «Courrier Européen», ноябрь – декабрь 1906.

В обратном переводе с французского на русский письмо напечатано в № 11026 «Нового времени» от 21 ноября 1906 г. Впервые на русском языке по русскому оригиналу, воспроизводящему текст рукописи, описанной под № 3, «Письмо к китайцу» напечатано в брошюре «Л. Н. Толстой. Письмо к китайцу (октябрь 1906 г.). II. Китайская мудрость. Мысли китайских мыслителей, собранные Л. Н. Толстым». Издание «Посредника», № 685. М. 1907. Текст напечатан с ошибками и с пропусками слов «апостола Павла», стр. 293, строки 34–35, очевидно, по цензурным соображениям. В собрании сочинений Толстого письмо под заглавием «К китайцу» было впервые напечатано в двенадцатом издании, часть двадцатая, М. 1911 (перепечатка текста «Посредника»).

В настоящем издании «Письмо к китайцу» печатается по исправленным копиям, сверенным с автографами. В некоторых случаях сплошной текст разбивается на абзацы.

Примечания.

Стр. 291, строка 7. Евангелие от Матфея, X, 22, XXIV, 13, и от Марка, XIII, 13.

Стр. 291, строки 2–18. Порт-Артур – в прошлом китайская гавань, завоеванная в 1894 г. Японией. В конце 1897 г. он был занят русской эскадрой; в марте 1898 г. в Пекине было подписано соглашение, по которому Порт-Артур был уступлен в пользование России сроком на 25 лет. 20 декабря 1904 г. крепость взята была японцами. Киао-Чоу (или Цзяо-Чжоу), город и бухта в Шаньдунской провинции, был занят Германией в 1897 г. в возмещение за убийство двух германских миссионеров и уступлен ей Китаем в аренду. Вей-хай-Вэй – одна из лучших гаваней на побережье Желтого моря и крепость, также в Шаньдунской провинции, перешедшая в 1898 г., после занятия Германией Киао-чоу и Россией Порт-Артура, в аренду к Англии.

Стр. 292, строка 17. Евангелие от Иоанна, VIII, 32.

Стр. 294, строки 12–14. Толстой, очевидно, имеет в виду следующее место из герценовского «Письма к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа)»: «Каждая степень образования, развития, даже силы государственной требует соответственный себе цикл государственных учреждений. С каждым шагом вперед ему нужно больше простора, больше воли, больше определенности в своих отношениях к власти; словом, больше независимой, самобытной и разумной жизни... Вступив в западное образование, Россия должна была идти тем же путем. Если б у нас весь прогресс совершался только в правительстве, мы дали бы миру еще небывалый пример самовластья, вооруженного всем,

что дала наука. Это было бы нечто в роде Чингис-хана с телеграфами, пароходами, железными дорогами, с Карно и Монжем в штабе, с ружьями Минье и с конгревовыми ракетами под начальством Батыя». Письмо это впервые было напечатано в 4 листе «Колокола» (1 октября 1857) и затем перепечатано в книжке «14-е декабря 1825 и император Николай», Лондон, 1858, и в сборнике «За пять лет», Лондон, 1860. Этих книг в яснополянской библиотеке нет. В женеvское издание сочинений Герцена, бывшее в яснополянской библиотеке и снабженное пометками Толстого, «Письмо к Александру II» не вошло. Не вошло оно и в павленковское издание. Откуда познакомился с ним Толстой, таким образом неизвестно. Цитируем по «Полному собранию сочинений и писем Герцена» под редакцией М. К. Лемке, т. IX, Пб., 1919, стр. 27. В издании «Письма к китайцу» «Посредника», а вслед за ним и во всех других изданиях весь текст после слов «Как верно сказал русский писатель Герцен» до конца абзаца взят в кавычки и таким образом ошибочно выдается за цитату из Герцена. В рукописях никаких кавычек нет.

Стр. 294, строка 27 – стр. 295, строка 16. После подавления боксерского восстания в Китае возникло широкое движение в пользу реформ, которые должны были приблизить страну к формам европейской политической жизни. С этой целью в 1905 г. правительством была отправлена в Европу специальная комиссия для ознакомления с особенностями конституционного строя. После возвращения этой комиссии был издан специальный правительственный указ, обещавший введение в жизнь конституции вслед за осуществлением некоторых предварительных мер.

Стр. 297, строки 22–31. Тао – центральное понятие в учении китайского философа Лао-Тзе (VI в. до н. э.), развитое в его книге «Тао-те-кинг». В буквальном переводе означает «путь». Толстой так определяет сущность Тао: «По учению Лао-Тзе, единственный путь, посредством которого человек соединяется с Богом, есть Тао. Тао же достигается воздержанием от всего личного, телесного. То же и по учению, выраженному в первом послании Иоанна... И как под словом Тао, по учению Лао-Тзе, разумеется и путь соединения с Небом и самое Небо, так и по учению Иоанна под словом любовь разумеется и любовь и самый Бог (Бог есть любовь). Сущность и того и другого учения в том, что человек может сознать себя и отдельным и нераздельным, и телесным и духовным, и временным и вечным, и животным и божественным. Для достижения сознания себя духовным и божественным, по Лао-Тзе, есть только один путь, который он определяет словом Тао, включающим в себе понятие высшей добродетели». (Л. Толстой. Предисловие к книжке «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л. Н. Толстым», М. 1910, стр. 6.)

Русский перевод «Тао-те-кинг», сделанный Д. Конисси, первоначально напечатанный в журнале «Вопросы философии и психологии», перепечатан в книжке «Лао-Си. Тао-те-Кинг, или писание о нравственности. Под редакцией Л. Н. Толстого. Перевел с китайского профессор университета в Киото Д. П. Конисси, примечаниями снабдил С. Н. Дурылин. М. 1913».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения, написанные Толстым в период 1904–1906 гг. Художественные произведения, напечатанные в этом томе, не только не получили окончательной авторской отделки, как и все так называемые «посмертные произведения», но и в большей своей части (три из пяти) не закончены. Печатаются они однако, в согласии с принятым в этом издании порядком, в начале тома, перед законченными статьями, по новой орфографии, но тем набором (корпусом без шпон), которым печатаются незаконченные, неотделанные и неопубликованные при жизни произведения Толстого. Впервые публикуются здесь две до сих пор не опубликованные статьи Толстого – «Как и зачем жить?» и «Три неправды», а также варианты из черновых рукописей к произведениям, ранее опубликованным.

Указатель собственных имен составлен В. С. Мишиным

Н. Гудзий.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Толстого, а также тексты посмертных художественных произведений, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и начертаний до-гrotовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Толстого и лиц его круга («брычка», «цаловать»).

При воспроизведении текстов статей и незаконченных черновых редакций и вариантов художественных произведений, непечатавшихся при жизни Толстого, соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимения «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это ударение не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью; причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» – лишь, в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение в ломаных скобках в тексте, а не в сноске, в одного или нескольких зачеркнутых слов.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое воспроизводится курсивом, дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации соблюдаются следующие правила: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки препинания в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации,

причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы: *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуц-титулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Толстого, *** – что

не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что ранее печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия портрета Толстого 1905 г. – между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1

[«Писания вице-короля Ямена».]

2

О том, почему это так, я изложил подробно в моем писании под заглавием: «Значение русской революции».

